Гэри задался вопросом, не обманывают ли его глаза. Может быть, голод вызвал у него галлюцинации? Был ли он просто запечатлен в образе единственного человека, который, как он верил, мог бы выручить его из этой ситуации, своему товарищу по заключению?

Однако даже через несколько минут этот подросток продолжал выглядеть точно так же, как его старшеклассник. Это заняло некоторое время, но в конце концов он начал просыпаться.

— Гэри… — пробормотал Кай, увидев своего друга в камере. Пытаясь встать, он вздрогнул, так как все его тело все еще болело, особенно грудь.

— Как долго я был вне дома? — слабо спросил белокурый подросток, медленно оглядывая камеру. Двое членов банды, которые его затащили, уже ушли, поэтому присутствовали только двое подростков.

— Не слишком долго, меньше получаса. Гэри ответил. С одной стороны, он был счастлив, что больше не один в своей камере, с другой стороны, теперь он беспокоился о Кае. В отличие от него, его старшеклассник был нормальным человеком, а это означало, что ему потребуется некоторое время, чтобы оправиться от побоев, из-за которых он потерял сознание.

Тем не менее, даже в своем травмированном состоянии, Кай начал осматривать комнату, видимо, в поисках выхода. Он дергал прутья, осматривал замок, проверял карманы на наличие чего-нибудь полезного, осматривал кирпичи на предмет незакрепленных.

— Пожалуйста, не подходи ко мне слишком близко! Гэри тут же отступил, когда светловолосый подросток подошел к нему с легким страхом в голосе. — Я… я давно не ел.

К счастью, несмотря на голодные боли, он все еще мог мыслить рационально. Если бы это был другой участник Underdogs, он мог бы броситься на него и укусить, но, по крайней мере, сейчас Гэри удавалось держать себя в руках. Тем не менее, он понятия не имел, как долго это будет продолжаться, и было бы безопаснее, если бы его старшеклассник не соблазнял его, особенно в его нынешнем состоянии.

Старшеклассник надеялся, что, учитывая интеллект Кая, он поймет, почему он хотел держаться на определенном расстоянии, не вдаваясь в подробности. Кай лишь кивнул, сделал шаг назад и с глубоким вздохом сел на пол… где погрузился в глубокие размышления.

«Какого хрена, Кай, у тебя стальные нервы?!» Гэри потерял дар речи. — Не могли бы вы хотя бы объяснить, почему вас избили? Почему они бросили тебя сюда? Они узнали, что ты тоже член Howlers? Является ли все это частью какого-то плана, чтобы вытащить меня?

Оборотень уставился на своего нового заключенного, но все, что он мог видеть, это Кай, кусающий ноготь, время от времени оглядывающийся, продолжая молчать. Не в силах больше терпеть, Гэри прямо спросил его: «Что с тобой случилось, Кай? Как ты узнал, что я здесь? А как насчет остальных?

На мгновение Кай остановился и повернулся к Гэри. Впервые он увидел его с очень хмурым лицом, и еще более удивительным было то, что светловолосый подросток направил на него некоторую враждебность. «Я пришел сюда, потому что некий человек, кажется, твердо намерен доказать, что он не может сидеть на месте и, видимо, получает удовольствие от игнорирования самых элементарных приказов!»

— Я… мне жаль. Гэри запнулся, явно не готовый стать объектом такой агрессии. — Я знаю, что это было глупо с моей стороны, но я не хотел, чтобы кто-то из вас пострадал.

«Это здорово и все такое, но у меня был план! Мы были так близки к тому, чтобы раз и навсегда избавиться от аутсайдеров, сведя при этом риск для себя к минимуму! Все, что я просил, это немного времени, чтобы убедиться, что все будет идеально! Честно говоря, я не уверен, заставило ли вас, став тем, кто вы есть, считать себя непобедимым, или у вас просто появилось желание умереть за ним самостоятельно.

Слова Кая задели Гэри, потому что он уже винил себя во всех смыслах с тех пор, как проснулся, проклиная себя за свою импульсивность. Ему не понравилось, что его друг упрекнул его, особенно когда они оба были в этой камере, тем более, что он чувствовал, что виноват не только он.

«Я не гребаный телепат, понятно?!» Гэри обернулся. — Откуда мне было знать, в чем заключался твой «гениальный» план, если ты никогда не говорил мне ничего конкретного?! Я думал, что мы должны были быть во всем этом вместе, но в последнее время я чувствую, что я просто твоя выброшенная пешка, которая тебе сейчас не нужна!

«Я не какая-то собака, которая ждет, когда ты прикажешь мне прыгать и просто делать это! Я знаю, что, возможно, так и начались наши отношения, но я верил, что со временем мы действительно стали друзьями. … вот почему я не хотел, чтобы вы, ребята, больше делали опасные вещи.

Кай молчал по другой причине. Он знал, что в обвинении Гэри была доля правды. Он боялся, что лидер Ревунов может сделать что-то иррациональное из-за того, что его оставили в стороне после ночи бандитской войны, и все же он сильно недооценил, насколько сумасшедший Гэри был готов действовать в отношении борьбы с Аутсайдерами.

Кроме того, Кай также не мог отрицать, что иногда он обращался с другими как с пешками, но, в отличие от того, во что, казалось, верил его первоклассник, светловолосый подросток не хотел жертвовать ни одной из своих фигур… что также было причиной, по которой он пришел сюда. самостоятельно.

«Послушайте, вы знаете, почему я хочу избавиться от аутсайдеров. Вы знаете, что я привержен всему этому, но как насчет наоборот?» Гэри продолжил. — Я практически ничего о тебе не знаю. Я беспокоился, что вы можете слишком долго колебаться или думать, что мы уже достигли достаточного. Что, если бы Дэмион сбежал, пока вы все еще планировали и ждали «идеального» момента?

— Как я уже сказал, мне жаль, что я разрушил ваши планы. Вы должны знать, что я не самый лучший, когда дело доходит до использования головы… вот почему я обычно делаю то, что считаю правильным. Я видел, как много вреда причиняют Неудачники, особенно сейчас, когда они чувствуют угрозу, поэтому я хотел остановить их, пока не стало еще хуже. Я знал, что это рискованно, поэтому не хотел вовлекать вас, ребята».

«Я никогда не считал тебя ни собакой, ни пешкой». Кай заговорил после глубокого вздоха. «Я не хочу, чтобы кто-то помогал мне чувствовать себя так. Я не хочу быть похожим на него, поэтому, если я когда-нибудь вызову у тебя такое чувство в будущем, я хочу, чтобы ты немедленно сказал мне, хорошо? Можете ли вы пообещать мне сделать это вместо того, чтобы бежать головой вперед в верную смертельную ловушку?

Гэри промолчал, продолжая слушать Кая, который, судя по изменению его тона, был искренен. Он не знал, насколько серьезен был, когда просил его дать такое обещание, но у оборотня было предчувствие, что он не сможет сдержать это.

«Надеюсь, я не вызвал у других такого же чувства. Говоря о них, они понятия не имеют об этом месте. Я знал об этом только потому, что я… ну, наверное, БЫЛ членом Underdogs. Зная этих дураков, как только они узнают, что с нами случилось, они просто рискуют жизнью, чтобы выручить нас… и, вероятно, окажутся в том же состоянии, что и я, если не хуже.

«Теперь, когда я об этом думаю, кажется, что все наши группы состоят из суицидальных подростков», — со смешком заметил Кай, и Гэри присоединился к нему, так как он не мог опровергнуть эту возможность.

— Оливия — единственная, кто знает обо всем этом, поскольку именно она сообщила мне, но я сказал ей, чтобы она позволила мне разобраться со всем самостоятельно. Верно, иногда я могу быть таким же дураком, как и мой дорогой лидер.

— Однако я хочу, чтобы вы знали, что я пришел сюда не за вами, как если бы вы были моей собакой, Гэри. Наши отношения, конечно, могли начаться немного странно, но я действительно вижу в тебе человека, который прикроет меня, а я, в свою очередь, всегда буду прикрывать и тебя.

— Я хотел рассказать всем вам, как только все это закончится, но вы правы, наверное, мне следовало сообщить всем вам раньше. Ты заслуживаешь знать всю правду о том, почему я так ненавижу Неудачников и почему я годами планировал сделать все, что в моих силах, чтобы победить Дэмиона Хоука, ублюдка, называющего себя моим отцом.

****

http://tl.rulate.ru/book/63772/2266052